
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.512.157.09(092)

З. К. Башарина¹, К. Г. Башарин¹, О. К. Башарина²

С. П. Данилов и Г. П. Башарин: к вопросу о литературном наследии

¹СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²Университет Констанц, Германия

Аннотация. Статья впервые освещает общность взглядов народного поэта С. П. Данилова и историка Г. П. Башарина в отношении литературного наследия якутов и их борьбу за его отстаивание, а также реабилитацию имён основоположников якутской литературы А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова и Н. Д. Неустроева. Начавшись в 1920-е гг., обострившись в 30-е и 50-е, ослабившись в 60-е в период хрущевской оттепели, борьба за литературное наследие, которое представлено в том числе якутским фольклором и героическим эпосом олонхо, продолжалась несколько десятилетий. В частности, литературное наследие в те годы считалось источником враждебной для советского общества националистической идеологии. Г. П. Башарин стоял у истоков этой борьбы, реабилитировав имена якутских классиков в книге «Три якутских реалиста-просветителя». С. П. Данилов всю свою жизнь поддерживал Башарина. В статье подчёркивается, что вопрос о литературном наследии был напрямую связан с перегибами в национальной политике; освещаются основные теоретические подходы в отношении к национальному литературному наследию и фольклору при жизни Данилова; и через анализ точек пересечения жизни и деятельности Башарина и Данилова раскрывается, как, несмотря на ограничивающие идеологические рамки, Данилов внёс свой вклад в дело отстаивания якутского литературного наследия. В статье представлена таблица сопоставления жизни и деятельности этих двух выдающихся представителей народа саха, научная деятельность которых остается недостаточно изученной.

БАШАРИНА Зоя Константиновна – д. филол. н., профессор ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: zbasharina@mail.ru

BASHARINA Zoya Konstantinovna – Doctor of Philological Sciences, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North – East, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

БАШАРИН Карл Георгиевич – д. м. н., профессор МИ СВФУ.

E-mail: kbasharin42@mail.ru

BASHARIN Karl Georgievich – Doctor of Medicine, Professor of Medicine Institute of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

БАШАРИНА Ольга К. – д. филол. н., Университет Констанц, Германия

E-mail: kalisfena@gmail.com

BASHARINA Olga – Doctor of Philological Sciences, former instructor of Russian at the University of Konstanz, Germany.

Ключевые слова: Литературное наследие, А. Е. Кулаковский, А. И. Софронов, Н. Д. Неустроев, профессор Г. П. Башарин, народный поэт Якутии С. П. Данилов, олонхо, фольклор, социалистический патриотизм, нигилизм, буржуазный национализм, национальная политика, развитие национальной литературы.

DOI

Z. K. Basharina¹, K. G. Basharin¹, O. K. Basharina²

S. P. Danilov and G. P. Basharin: on the Problem of Literary Heritage

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

²University of Konstanz, Germany

Abstract. The article sheds the light on the common views of the Yakut national poet S. P. Danilov and the historian G. P. Basharin regarding the literary heritage of the Yakut people and their struggle for its defense as well as rehabilitation of the names of the three Yakut literature founders – A. E. Kulakovskiy, A. I. Sofronov and N. D. Neustroyev. At that time the Yakut folklore, the heroic epic Olonkho, and the works of Kulakovskiy, Sofronov and Neustroyev were accused of being relics of the past times, representing anti-Soviet nationalistic views. G.P. Basharin was at the forefront of the defense of the literary heritage by rehabilitating the names of the above mentioned Yakut literature founders in his well-renowned book “The Three Yakut Realists-Enlighteners”. S. P. Danilov always supported Basharin in his views. The struggle continued for several decades: it began in the 1920s, exacerbated in the 30s and 50s, reduced in the 60s during the Khrushchev thaw and was still carried on afterwards. The article emphasizes that oppression of the Yakut literary heritage was linked to the flaws in broader national politics and highlights the main theoretical approaches to erroneous interpretation of Yakut literary heritage and folklore during the life of Danilov. Through analysis of intersection of lives and activities of Basharin and Danilov, the authors reveal how, despite the ideological constraints, Danilov also contributed to the defense of Yakut literary heritage and rehabilitation of the names of Kulakovskiy, Sofronov and Neustroyev. The article encloses the table comparing the lives and activities of these two outstanding representatives of Yakut people, whose biographies still remain insufficiently studied.

Keywords: Literary heritage, A. E. Kulakovskiy, A. I. Sofronov, N. D. Neustroyev, professor G. P. Basharin, national poet of Yakutia S. P. Danilov, olonkho, folklore, socialist patriotism, nihilism, bourgeois nationalism, national politics, development of national literature.

Введение

Семён Петрович Данилов (1917-1978) – талантливый якутский поэт и литературовед, педагог, общественный деятель, автор более 40 сборников стихов и поэм и 175 песен. Георгий Прокопьевич Башарин (1912-1992) – доктор исторических наук, профессор, общественный деятель, автор 19 монографий и более 500 научных и публицистических работ, ставший лидером борьбы за отстаивание литературного наследия якутов, представленного произведениями зачинателей якутской литературы: Алексея Елисеевича Кулаковского (1877-1926), Анемподиста Ивановича Софронова (1886-1935) и Николая Денисовича Неустроева (1895-1922), богатейшим фольклором и героическим эпосом олонхо.

Г. П. Башарин активно общался со многими представителями творческой интеллигенции, однако мало кому известно, что с Даниловым его объединяла не только общность взглядов на литературное наследие, объявленное в годы сталинского тоталитаризма реакционным «пережитком прошлого», но и активная борьба за его отстаивание; а также то, что Данилов даже был уволен с работы за поддержку Башарина. Данилов писал: «Я с тех пор (с 1952 г.) до сегодняшнего дня руководствуюсь принципом, что любить свою родину, родной народ, его культуру и язык – это

превосходство, а не порок; поэтому в споре о литературном наследстве дореволюционных писателей я без всякого сомнения поддержал позицию Г. П. Башарина и защищал его. И в преподавательской деятельности придерживался такого же принципа. Поэтому меня, обвинив в национализме, выгнали с работы» [1, пер. З. Б.].

Анализ литературы показал, что в источниках о Башарине мало упоминаний о поддержке его взглядов Даниловым. Исключением являются работы Солоухина [2] и Даниловой [3]. Когда же речь идёт о том, что Данилов внёс большой вклад в дело отстаивания литературного наследия, имя Башарина не упоминается. Между тем вопрос о литературном наследии был и является ключевым вопросом в социально-культурной, политической и литературной жизни Якутии. Он связан не только с верным освещением истории, но и с вопросом о национальном самосознании, путях дальнейшего развития национальной литературы и культуры, об интеллектуальной свободе и развенчивании ложных стереотипов. Поэтому важно восполнить вышеупомянутый пробел и ответить на вопрос о том, как пересекались взгляды и жизненные траектории народного поэта С. П. Данилова и историка Г. П. Башарина в деле борьбы за отстаивание якутского литературного наследия.

Последовательность борьбы за литературное наследие Башарина и Данилова в контексте общественно-политических событий

Освещение жизни, деятельности, научных и творческих интересов Башарина и Данилова в контексте политических событий помогает раскрыть не только истоки их преданности родной культуре, языку, литературному наследию, но и последовательность борьбы за литературное наследие. Сопоставив биографии Башарина [4] и Данилова [1, 5, 6] мы выявили некоторые схожие факты (табл.): и тот и другой выходцы из крестьянских семей отдалённых якутских улусов, окончили 5-летнюю школу, учились в Якутском государственном педагогическом институте (ЯГПИ), работали в ЯГПИ преподавателями, позже учились в Москве, имели талантливых младших братьев и высокие государственные награды. Пересекаются годы работы Данилова и Башарина в ЯГПИ – это было время их личного знакомства. Они преподавали на одном факультете, но на разных кафедрах. Башарин – на кафедре истории в период с 1950 по 1952 гг., а Данилов – на кафедре языка и литературы с 1946 по 1953 гг. Оба во время работы в институте организовали кружки и руководили: Башарин – историческим, Данилов – литературным.

Всё их творчество и научные работы были посвящены темам о Якутии (табл. 1). Их первые опубликованные работы, связанные с национальной тематикой, выходят в открытой печати, когда авторам было всего по 20 лет, в 1930-е гг. Так, Башарин публикует первую статью в газете «Кыым» в соавторстве с Заболоцким о эпосе «Нюргун Боотур» в 1932 г. В 20-е и 30-е гг. XX в. темой олонхо активно занимался выдающийся общественный деятель, учёный и поэт П. А. Ойунский [7, 8]. В 1927 г. Ойунский публикует статью «Якутская сказка (олонхо), её сюжет и содержание». Через год – 09.08.1928 выходит постановление ЦК ВКП (б) «О положении в Якутской организации», обвиняющее якутскую интеллигенцию в «националистических настроениях». В 1930-1932 гг. Ойунский записывает 36000 стихотворных строк «Нюргун Боотур Стремительный». Его обвиняют в «националистических настроениях» и репрессируют в 1938 г., поскольку олонхо считают памятником «прошлой эпохи», источником враждебной для советского общества националистической идеологии [8].

Башарин не согласен с отрицательной оценкой олонхо и продолжает писать и делать доклады о героическом эпосе как о средстве поднятия патриотического духа в годы войны, в частности, даёт ему положительную научную оценку [9, 10]. В свою очередь С. Данилов всегда с восхищением писал об уникальности олонхо: «...Есть трудное испытание для современного поэта. Вот я, якутский стихотворец, восхищаюсь гениальностью древнего олонхо и с отчаянием думаю о том скромном и малом, что сделано мною одним. Я – потомок, я – наследник, но где у меня право взять на себя такую ответственность и честь, такую ношу? Наследство ведь надо оправдывать...» [11, с. 13].

Данилов не просто ценил красоту олонхо, но также изучал его: «Всё больше «вгрызаясь» в литературу, узнавая её живых создателей, я вместе с тем в эти годы потянулся к богатствам якутского языка. Имея теперь уже некоторую научную подготовку, я занялся исследованием богатырского олонхо, песен, сказок» [12, с. 53].

В 1944 г. выходит книга Башарина «Три якутских реалиста-просветителя» [13] о выдающейся роли зачинателей якутской литературы: А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова и Н. Д. Неустроева – в развитии культуры и общественно-политической истории Якутии, об их культурно-просветительской деятельности. Книгу характеризуют как «научный подвиг», т. к. выводы ученого шли вразрез с господствующей идеологией. Известно, что в это время Данилов просил Башарина одолжить ему книгу «Три якутских реалиста-просветителя» для использования в преподавании. Отношение к книге показало раскол в обществе на тех, кто ценит свою культуру, богатое устное и письменное творчество как прошлое, без которого не было бы настоящего, и на «нигилистов», зомбированных советской пропагандой, отрицающих литературное и культурное наследие якутов, оценивающих их как «пережиток прошлого», символ буржуазных националистических настроений.

С. Данилов всегда высоко ценил творчество зачинателей якутской литературы, он писал, что произведения первых якутских писателей: Кулаковского, Неустроева, Софронова (последнего особенно) – раскрывали перед ним «творческую лабораторию больших художников» и оказывали большое влияние на его собственное творчество [12, с. 53]. В своей статье о роли и значении творчества классиков он писал: «Кулаковский, Софронов, Неустроев, положившие начало письменной литературе якутов, сказали своё первое слово и в поэзии, и в прозе, и в драматургии, и в литературе для детей. Они глубоко почитаются всем якутским народом. ...Мы, якутские писатели, все прошли школу А. Кулаковского. Мы учились многому. Но самое главное – мы у него учились тому, как преданно служить народу своим творчеством, своей поэзией. А как заметил в свое время Некрасов, служение народу – дело прочное» [11, с. 12].

10 декабря 1951 г. в газете «Правда» вышла статья С. З. Борисова, А. А. Суркова, Л. И. Климовича «За правильное освещение истории якутской литературы» с критикой якутского литературного наследия, за которой 6 февраля 1952 г. последовало постановление бюро Якутского обкома ВКП (б) «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы». Как следствие, в 1952 г. Башарину предъявили обвинение в буржуазном национализме. Его сняли с занимаемых постов, исключили из рядов коммунистической партии и лишили ученых степеней. Г. П. Башарин избежал ареста, вовремя уехав в Москву. В течение 10 лет он выполнял разную подвернувшуюся работу, в т. ч. на юннатской станции в Якутске, занимался подготовкой к вторичной защите докторской диссертации. Параллельно С. Данилова в 1953 г. сняли с занимаемой должности преподавателя ЯГПИ, как он сам объяснил, за «поддержку Башарина» [1]. Имя Башарина из-за книги было нарицательным. Всех, кто проявил хоть какое-то участие к её автору или интересовался литературным наследием, фольклором, олонхо, записывали в клан «башаринцев» [14]. Данилов писал об увольнении из института следующее: «Увы, моя преподавательская деятельность, а с ней и «научная карьера» вообще оборвалась в одночасье: кому-то в институте показалось, что неразумно много тратил времени – своего и студентов – на копание в старине, в языке богатырского олонхо, в фольклоре...» [6].

В этот период Данилов много размышляет: «В чём заключается любовь к Советской родине?», «Кому дано право называться писателем и поэтом?». Эти размышления приводят его к следующим выводам: «Случившееся [увольнение из института] не подкосило меня, а как бы даже прибавило силы духа, помогло до конца, со всей очевидностью осознать: любовь к Советской родине естественно предполагает любовь к народу, тебя породившему, к его культуре и языку. Разве я могу на минуту согласиться с

теми, кто говорит мне: «Не люби свой язык, потому что он рано или поздно отомрёт?». Разве может человек полюбить другой народ и другое искусство, если он равнодушен к своему народу? Да и может ли такой вообще быть писателем, поэтом?» [12, с. 149].

Примечательно, что литератор Дементьев приравнял принципиальные взгляды Данилова к подвигу. Если бы мы не знали, что следующая характеристика дана Данилову, то, скорее всего, предположили бы, что речь идёт о Башарине: «Он выстоял тогда и победил всей мощностью своего таланта, всей непоколебимой уверенностью в значении великого наследия своего народа, всех этих удивительных по поэтической дерзости олонхо, их яркой метафоричности, образности, гиперболичности, в значении творчества зачинателей письменной литературы Якутии. И это – подвиг, и это – уже характер народа» [15, с. 204-205].

Также интересно то, что примерно в одно и то же время и Башарин, и Данилов предпринимают действия, которые в дальнейшем помогут им переломить ситуацию в свою пользу. Башарин вторично защищает докторскую диссертацию в Москве в 1956 г., а Данилов делает подстрочный перевод своего стихотворения «Нууччалы мин билиим» («Мой русский язык») и отправляет в редакцию «Литературной газеты» [16]. Вскоре стихотворение в обработке Михаила Львова было опубликовано и впоследствии вошло в хрестоматию для школ Советского Союза в раздел литературы народов СССР. Автору предложили пройти Высшие литературные курсы в Литературном институте имени М. Горького в Москве, где он обучался с 1955 по 1956 гг. Как отмечает П. В. Сивцева, «так стихотворение помогло поэту» [16]. Одновременно выходят два его сборника: «Кыраһа суруга» («Следы на пороше», 1955) и «Зори студёного края» (1957).

Через несколько лет, 16 февраля 1962 г., бюро Якутского обкома КПСС приняло специальное постановление «Об исправлении ошибок в освещении некоторых вопросов истории якутской литературы». В этом постановлении подчёркивалось, что в отношении Кулаковского, Неустроева и Софронова недопустимы как их идеализация, так и нигилистическое отношение к ним, ибо предвзятые, односторонние оценки неизбежно приводят к искажению исторических фактов и мешают правильному использованию литературного наследия в интересах дальнейшего развития современной якутской литературы [11, с. 26].

Данилов ясно осознавал, что они с Башариным единомышленники и в декабре 1965 г. подарил ему сборник своих стихов «Север мой» с надписью: «Моему давнему и главному союзнику по вопросам литературы профессору Башарину с глубоким уважением и приветствием. Сэмэн. 12.12.65».

Во второй половине 1970-х гг. в серии «Библиотека поэта», во многом стараниями Данилова, увидели свет избранные произведения П. А. Ойунского. Мы также обязаны Данилову переводом и изданием стихотворений Кулаковского и Софронова на русском языке в издательствах «Советская Россия» и «Библиотека поэзии». Сборник Кулаковского на русском языке вышел к 100-летию классика в 1977 г. Для этого в 1975 г. С. П. Данилов специально встретился с российским писателем и поэтом Владимиром Солоухиным, рассказал ему о Кулаковском как о «замечательном», «крупнейшем», «талантливейшем» зачинателе, основоположнике, классике и просветителе [2]. Он буквально сказал следующее: «Кулаковский – наша главная культурная национальная ценность. Более дорогого имени у якутов пока нет». Данилов рассказал, что до 1962 г. Кулаковский был запрещен «и до сих пор остаётся непризнанным полностью», что якуты любят его «полуофициально», т. к. «некоторые учёные, историки, литературоведы остались на своих крайних позициях», поэтому он неизвестен за пределами республики и не был переведен на русский язык. Он также поведал Солоухину о Башарине, вернувшем трех писателей народу: «Георгий Прокопьевич Башарин – наш якутский учёный, профессор. Рыцарь без страха и упрека. Всю свою жизнь он отдал Кулаковскому, его литературному наследию, его судьбе. Ну и досталось

же ему, бедному! И кафедры его лишили, и преподавать запрещали, сидел без работы со своей семьей. Но поколебать его все же не удалось. Как ваш протопоп Аввакум прожил до смерти с поднятыми вверх двумя перстами, так и наш Башарин живет с поднятым вверх именем Кулаковского» [2].

Данная характеристика – одно из главных свидетельств признания Даниловым основополагающего вклада Башарина в дело отстаивания национального литературного наследия, несмотря на то, что были между ними и разногласия, и споры по другим вопросам. Но это можно считать незначительным по сравнению с их общим делом по целенаправленному и принципиальному отстаиванию литературного наследия. 22 февраля 1974 г. Данилов подарил Башарину сборник своих стихов «Счастье орла», в котором сделал следующую дарственную надпись: «Дорогому другу Г. П. Башарину. В память о давней продолжительной общей и тяжелой борьбе (за литературное наследие) с пожеланиями об этом не забывать и лихого не поминать. С тёплым приветом. Сэмэн» (пер. З. Б).

Основные теоретические подходы в отношении к национальному литературному наследию и фольклору при жизни Данилова

Вопрос о литературном наследии – это широкий вопрос, напрямую связанный с национальной политикой в стране, установкой ориентиров в национальном самосознании, гуманитарных науках и воспитании молодёжи. Его неразрешённость приводила к воспитанию поколений, оторванных от своих корней, а в гуманитарных науках, литературоведении и литературном творчестве – к простоям и кризису. Так, в вводной статье в сборнике «Новые горизонты якутской литературы» Данилов пишет, что в течение долгого времени в отношении к литературному наследию «у нас были разногласия и путаница» – «у нас» – это среди писателей и критиков, литературоведов, работающих в Якутском университете, в Институте языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР» [11]. Примечательно, что с точки зрения Данилова в разрешении многих спорных вопросов истории якутской литературы немалую положительную роль сыграли российские литературоведы.

Так, в одном и том же сборнике, в котором Данилов публикует свою вводную статью «Слово о якутской литературе», выходят ещё две знаковые статьи – российского литературоведа Г. Ломидзе [17] и якутского Г. Окурокова [18], отражающие два противоположных подхода к пониманию и интерпретации литературного наследия якутов. Окуроков отождествляет богатейшее, уникальнейшее, животворное якутское устное творчество с «синкретизмом первобытного мышления». Он приветствует сдвиг: «От синкретизма первобытного мышления – к синтетическому искусству социалистического реализма, от народного сказителя – к писателю нового типа, советскому писателю, писателю-борцу, от приоритета поэзии – к приоритету прозы, от фольклорного эпоса – к современному роману. ...от воспевания человека рода, с его узким духовным миром, к воспеванию человека человечества, принявшего в своё сердце все бури и беды мира» [18, с. 171-172].

Так, по мнению Окурокова, есть литература, характерная для эпохи племени, для эпохи народности, для эпохи нации: «Якутская литература, основательно задержавшись в силу разных причин на этапе устной литературы племени и начавшись как письменные литературы народностей, вскоре стала проявлять себя как литература оформляющихся социалистических наций» [18, с. 172].

Окуроков пишет, что «сегодня в младописьменных литературах ведущими являются психологический роман и лирика – жанры, требующие зрелого читателя и развитой личности для восприятия» [18, с. 172]. Такой подход, вне всякого сомнения, нанёс ущерб для самосознания якутов, способствовал принижению национальной культуры и основных её литературных жанров, отрицанию самобытности устного народного творчества, являясь отображением упрощенного подгона под общую кальку теории

формаций неоднозначные, сложные культурные, исторические и литературные процессы.

В отличие от якутского литератора Окурокова, российский литературовед [17] Г. Ломидзе оперирует понятием «социалистический патриотизм», не требующим отказа «от своей, если можно так выразиться, «малой родины», от отчего края, от милых сердцу берёз, чинар, гор, тайги, степей или тундры». Он подчёркивает, что «нельзя отрешаться от своего народа, от своей нации, от своей культуры, своего языка и представлять это как интернационализм» [17, с. 42]. Должно быть «единство патриотических и социалистических чувств – это главное. Без этого единства нет настоящего патриотизма, а есть страшная узость, ущербность, глухота, эгоистическое самолюбование, ничего общего не имеющее с патриотизмом». Ломидзе призывает сочетать «мысль о любви к своей отчей стороне и понимание нового социального, общественного духовного качества, единства родной стороны с общей землёй» [17, с. 42]. Мастерство автора заключается в том, «как он умеет сопрячь близкое, сокровенное с тем общим, без которого немислимо его существование – социалистической родиной».

Менее радикальный подход Ломидзе, в отличие от нигилистических воззрений Окурокова, отрицательно отвечал на ключевой вопрос: «возможно ли расширение горизонтов литературного творчества, в частности, развитие новых жанров, при отрицании исконно национального, родного, своего?» [11]. Однако не давал прямого ответа на следующий, не менее важный: «Почему произведения исторические и былого времени более популярны и любимы народом, чем современные произведения в духе соцреализма?» [19].

В таких условиях неоднозначности, трудной задачи постоянно сочетать «патриотическое и социалистическое, национальное и общее» Данилов продолжал продвигать тему «родного, близкого, сокровенного». На посту председателя правления Союза писателей Якутии и члена правления Союза писателей РСФСР он внес неоценимый вклад в дело пропаганды якутской литературы и культуры за пределами республики. Поэт тесно сотрудничал с известными писателями страны: С. Михалковым, С. Смирновым, Н. Вагнером, Д. Кугультиновым, Мустаем Каримом, С. Поделковым, В. Солоухиным и др. С их помощью он прокладывал путь якутской литературы в российскую и мировую литературу. Не можем оставить без внимания тот факт, что Данилов развенчивал стереотипы восприятия коренных жителей как «диких, наивных, суеверных». О «вреде ложной экзотики» он говорил с трибуны второго съезда писателей: «В произведениях, искусственно конструирующих национальный характер, человек Севера непременно наивен и суеверен, коверкает русские слова; у него одни и те же неизменные атрибуты вроде трубки в зубах... Как всё это далеко от наших живых людей!» [11, с. 5].

С середины 1960-х гг. Данилов вёл переговоры о переводе олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского на русский язык [20]. После неудачных попыток Данилову удалось, наконец, договориться с В. Державиным, который довёл дело до конца и олонхо в русском переводе увидело свет в 1975 г. Благодаря этому переводу якутский героический эпос по решению ЮНЕСКО в 2005 г. был провозглашен шедевром устного и нематериального наследия человечества.

Помимо перевода олонхо и работ зачинателей якутской литературы, в период руководства Даниловым писательской организацией выходили книги и других якутских писателей в центральных издательствах в переводе на русский язык. Данилов проявлял постоянную заботу о развитии литературы народов Севера – эвенской, эвенкийской и юкагирской. Также он активно поддерживал молодых писателей, интересовался их творчеством, знакомил с переводчиками. Именно об этом пишут Наталья Харлампьева [21] и Вадим Дементьев [15]: «Он стремился и словом, и делом помочь пропаганде якутской литературы. ...Многих литераторов Якутии он вывел на большую дорогу профессионального мастерства».

Заключение

Советская национальная политика, вытесняющая национальное содержание из культуры и заменяющая его советским, привели к нивелированию национальной культуры в целом и якутского литературного наследия в частности, а также к десятилетиям борьбы за литературное наследие. Следующие указы и события: указ ЦК ВКП (б) «О положении в Якутской организации», обвиняющее якутскую интеллигенцию в «националистических настроениях» в 1928 г.; выход конъюнктурной статьи в «Правде» С. З. Борисова, А. А. Суркова, Л. И. Климовича «За правильное освещение истории якутской литературы» в 1951 г.; постановление бюро Якутского обкома ВКП (б) «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы» в 1952 г. и, наконец, постановление бюро Якутского обкома КПСС «Об исправлении ошибок в освещении некоторых вопросов истории якутской литературы» в 1962 г. – напрямую отразились на биографиях Башарина и Данилова.

Данилов, будучи поэтом и тонким знатоком якутского языка, фольклора и литературы, относился к представителям того же ремесла, что и зачинатели якутской литературы, глубоко чувствовал и ценил якутское устное народное творчество и творчество зачинателей якутской литературы. Башарин, не менее тонкий знаток якутского языка и культуры, вооружившись инструментами научной методологии, смог объективно оценить степень самобытности уникальности якутского литературного наследия. Башарин встал у истоков борьбы за литературное наследие, написав книгу-легенду «Три якутских реалиста-просветителя», имя его стало нарицательным, Данилов поддержал его и внёс неоценимый вклад, добившись перевода на русский язык произведений классиков якутской литературы, пропагандируя национальную самобытную культуру, не считая её «примитивной, неразвитой», в отличие от некоторых местных литераторов.

Вопрос о литературном наследии вскрыл парадоксальную ситуацию – обвинения зачастую предъявлялись локально в масштабах республики местными чиновниками, тогда как прорыв на российский и союзный уровни помогал восстановить справедливость, перенаправить стрелы критики в адрес самих критикующих. Данилов проявил мудрость и прозорливость, используя перевод в качестве защиты якутского литературного наследия. Выйдя на всесоюзный уровень, получив положительную оценку российских критиков и критиков союзного масштаба, произведения зачинателей якутской литературы уже не могли быть заклеены местными партаппаратчиками и конъюнктурщиками, которые на местах творили козни, способствовали нивелированию национальной культуры.

Г. П. Башарин и С. П. Данилов оставались соратниками и единомышленниками в деле отстаивания национального литературного наследия до самой смерти Семёна Данилова в 1978 г. В дальнейшем же дело за последовательное отстаивание литературного и культурного наследия якутов продолжил брат Семёна Данилова Софрон Данилов.

Таблица

Сопоставление жизни и деятельности Башарина и Данилова

Г. П. Башарин	С. П. Данилов
Родился 21.03.1912, в с. Сылан Чурапчинского улуса в крестьянской семье.	Родился 20.03.1917, в с. Бор Горного улуса в крестьянской семье.
1929-1931 (годы учёбы) 5-летняя Чурапчинская школа, окончил досрочно	1926-1933 (годы учёбы) 5-летняя Чемодайская школа и школа Мытахского наслега, учился с перерывами

<p>1931-1934 (годы учёбы) Педтехникум, социально-экономическое отделение, Якутск</p> <p>1932 Выходит первая статья в газете «Кыым» в соавторстве с Заболоцким о эпосе «Нюргун Боотур»</p> <p>1935-1937 (годы учёбы) Якутский педагогический институт, исторический факультет</p> <p>1937 – 1938 (годы учёбы) Московский государственный пединститут им. К. Либкнехта</p> <p>1938-1940 ЯГПИ, старший преподаватель всеобщей истории, основ марксизма-ленинизма, истории Якутии</p> <p>11.07.1940 Публикует статью в «Социалистической Якутии» «К вопросу о якутском олонхо»</p> <p>1941-1943 Институт языка и культуры, заведующий фондами</p> <p>1942-1944 Выступает с вопросом о восстановлении литературного наследия (1942), защищает кандидатскую диссертацию (1943), издаёт монографию «Три якутских реалиста-просветителя» (1944)</p> <p>1944-1949 Докторантура при Институте истории АН СССР, Москва</p> <p>1950 Защищает докторскую диссертацию «История аграрных отношений в Якутии»</p> <p>1950-1952 Заведующий кафедрой истории СССР в ЯГПИ. В годы работы в ЯГПИ и ЯГУ создаёт и руководит научным кружком «История». Участники кружка – будущие кандидаты и доктора наук</p> <p>Февраль 1952 Обвинён в буржуазно-националистических ошибках и антинаучности трудов, лишён работы, членства в партии, учёных степеней</p> <p>1952-1962 Годы простоя, работа в юннатской станции</p>	<p>1933-1935 Бригадир полеводческой бригады колхоза</p> <p>1935 (годы учёбы) Юридические курсы, Якутск</p> <p>1935-1936 Секретарь и совместитель нарсудьи, инструктор ВЛКСМ</p> <p>1938 Выходят первые стихи в газете «Эдэр большевик» («Молодой большевик»)</p> <p>1937-1940 (годы учёбы) Сельхозрабфак и педрабфак</p> <p>1940-1943 (годы учёбы) Якутский педагогический институт, факультет языка и литературы</p> <p>1943 Учитель русского языка и литературы, Горный улус</p> <p>1944-1946 Школьный инспектор РОНО</p> <p>1945 Издаёт первую книгу «Кэпсээннэр» («Рассказы»)</p> <p>1946-1953 Старший преподаватель кафедры языка и литературы ЯГПИ. В годы работы в ЯГПИ создаёт и руководит литературным кружком студентов «Сэргэлээх уоттара» («Сергеляхские огни»), из которого вышли многие якутские поэты</p> <p>1949 Издаёт вторую книгу «Мин дойдум» («Моя родина»). Становится членом союза писателей СССР</p> <p>1953 Уволен из ЯГПИ «за поддержку позиции Башарина»</p> <p>1953-1955 Учитель русского языка и литературы в семилетней школе</p> <p>1955 Делает подстрочный перевод стихотворения «Нууччалы мин билиим» («Мой русский язык») и отправляет в редакцию «Литературной газеты». Стихотворение в переводе М. Львова публикуется и входит в хрестоматии для школ СССР. Данилову предлагают пройти Высшие литературные курсы в Лит. институте им. М. Горького в Москве.</p>
---	---

12.1956 Вторично защищает докторскую диссертацию в Институте истории АН СССР	1955-1956 Проходит высшие курсы в Литературном институте им. М. Горького, Москва
16.02.1962 Снято политическое обвинение, восстановлены учёные степени и должность/работа	1961-1978 Председатель союза писателей Якутии
1962-1992 Профессор ЯГУ, заведующий кафедрой всеобщей историей	Дата смерти 27.11.1978
Дата смерти 18.04.1992	
Награды и звания Башарина	Награды и звания Данилова
Заслуженный деятель науки ЯАССР (1962) Заслуженный деятель науки РСФСР (1972) Первый лауреат Гос. премии им. А. Е. Кулаковского РС (Я) (1992) Орден трудового красного знамени Орден «Знак почёта»	Гос. премия РСФСР им. Горького (1971) за книги стихов «Белая ночь» (1968), «Белый конь Манчары» (1969) Заслуженный деятель культуры Польской Народной Республики (1977) Орден Трудового красного знамени Орден Октябрьской революции

Л и т е р а т у р а

1. Филиппов Г. Г. С. П. Данилов саха тылын уонна литэрэтиирэтин хаапыдыратыгар үлэлээбит сыллара. – 2017, рукопись.
2. Солоухин В. А. Продолжение времени (Письма из разных мест). – Издательство Роман-газета, 1988.
3. Тумат С. Доҕордоһуу биир түгэнэ. В сборнике: Саха кэскилин түстэспит сүдү дьоммут. / Сост. М. Е. Данилова. – Дьокуускай: Бичик, 2007. – 224 с.
4. Платонова-Башарина К. И. Георгий Башарин. – Серия «Выдающиеся люди республики». – 2-е издание, дополненное. – Якутск: Бичик. 2011. – 272 с.
5. Данилов С. П. Мин олобум. // С. Данилов. Хоһооннор, поэмалар. – Дь: Кинигэ изд., 1967. – 480 с.
6. Огрызко В. Цена борьбы – инфаркт или почему якутский поэт Семён Данилов так испугался, когда узнал, что его переводчик Александр Шаргунов принял церковный сан. – Литературная Россия. – №20. – 9 июня 2017 г.
7. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо) её сюжет и содержание // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». – Якутск: Якуткнигоиздат, 1927. – Вып. 1 – С. 98-139.
8. Иванов В. Н. Профессор Г. П. Башарин о якутском олонхо / Филология и культура. – 2013. – №4 (34).
9. Башарин Г. П. К вопросу о якутском олонхо // Газ. «Социалистическая Якутия». – 11 июля. – 1940.
10. Башарин Г. П. Идея патриотизма – основное в олонхо // Газ. «Социалистическая Якутия». – 1942. – 13 января.
11. Данилов С. П. Литература возрождённого народа. В сборнике «Новые горизонты якутской литературы» / Сост. И. Е. Буркова, Г. Г. Окорочков. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1976.
12. Литвинов В. Семен Данилов. Писатели Советской России. – М.: Издательство «Советская Россия», 1971.
13. Башарин Г. П. Три якутских реалиста просветителя: из истории общественной мысли дореволюционной Якутии. – Госиздат ЯАССР, 1944. – 8,75 п.л
14. Чикачев А. Г. Как я был башаринцем. В сборнике: Мыслитель, учёный, общественный деятель. Материалы межвузовской научной конференции, посвящённой жизни и деятельности Башарина Георгия Прокопьевича. / Сост. С.Н. Горохов. – Москва, 2003. – 224 с.
15. Дементьев В. О встрече, которой не было. В книге: Воспоминания о Семёне Данилове, П. Д. Аввакумов, Г. С. Сыромятников (сост.). – Якутск: Якутское книжное издательство, 1983. – 301 с.

16. Левина А., Григорьева О. На Сергеляхе золотой дождь. 23.03.2017. <http://sakhalitera.ru/proektyi-svfu-imeni-m.k.ammosova/na-sergelyaxe-zolotoj-dozhd>
17. Ломидзе Г. Вырастая из единого корня. В сборнике «Новые горизонты якутской литературы» / Сост. И. Е. Буркова, Г. Г. Окорок. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1976. – 158 с.
18. Окорок Г. Литературный процесс и его осмысление. В сборнике «Новые горизонты якутской литературы» / Сост. И. Е. Буркова, Г. Г. Окорок. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1976.
19. Мординов Н. За образность! В сборнике: Новые горизонты якутской литературы / Сост. И. Е. Буркова, Г. Г. Окорок. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1976.
20. Коптяева А. Наш дорогой друг. Воспоминания о Семёне Данилове / Сост. П. Д. Аввакумов, Г. С. Сыромятников. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1983. – 213-220 с.
21. Харлампьева Н. Созвездие друзей Семёна Данилова. – ИЛ. – №4. – 2014.

References

1. Filippov G. G. S. P. Danilov saha tylyn uonna literitiiretin haapydyrgar uleleebit syllara. – 2017, rukopis'.
2. Solouhin V. A. Prodolzhenie vremeni (Pis'ma iz raznyh mest). – Izdatel'stvo Roman-gazeta, 1988.
3. Tumat S. Dogordonuu biir tugene. V sbornike: Saha keskilin tustespit sudu d'ommut. / Sost. M. E. Danilova. – D'okuskaaj: Bichik, 2007. – 224 s.
4. Platonova-Basharina K. I. Georgij Basharin. – Seriya «Vydayushchiesya lyudi respubliki». – 2-e izdanie, dopolnennoe. – YAkutsk: Bichik. 2011. – 272 s.
5. Danilov S. P. Min ologum. // S. Danilov. Hohoonnor, poemalar. – D': kinige izd., 1967. – 480 s.
6. Ogryzko V. Cena bor'by – infarkt ili pochemu yakutskij poet Semyon Danilov tak isugalsya, kogda uznal, chto ego perevodchik Aleksandr SHargunov prinyal cerkovnyj san. – Literaturnaya Rossiya. – №20. – 9 iyunya 2017 g.
7. Ojuns'kij P. A. YAkutskaya skazka (olonho) eyo syuzhet i sodержanie // Sbornik trudov issledovatel'kogo obshchestva «Saha keskile». – YAkutsk: YAkutknigoizdat, 1927. – Vyp. 1 – S. 98-139.
8. Ivanov V. N. Professor G. P. Basharin o yakutskom olonho / Filologiya i kul'tura. – 2013. – №4 (34).
9. Basharin G. P. K voprosu o yakutskom olonho // Gaz. «Socialisticheskaya YAkutiya». – 11 iyulya. – 1940.
10. Basharin G. P. Ideya patriotizma – osnovnoe v olonho // Gaz. «Socialisticheskaya YAkutiya». – 1942. – 13 yanvarya.
11. Danilov S. P. Literatura vozrozhdyonnogo naroda. V sbornike «Novye gorizonty yakutskoj literatury» / Sost. I. E. Burkova, G. G. Okorokov. – YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976.
12. Litvinov V. Semen Danilov. Pisateli Sovetskoj Rossii. – M.: Izdatel'stvo «Sovetskaya Rossiya», 1971.
13. Basharin G. P. Tri yakutskih realista prosvetitel'ya: iz istorii obshchestvennoj mysli dorevolucionnoj YAkutii. – Gosizdat YAASSR, 1944. – 8,75 p.l
14. CHikachev A. G. Kak ya byl basharincem. V sbornike: Myslite!', uchyonyj, obshchestvennyj deyatel'. Materialy mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj zhizni i deyatel'nosti Basharina Georgiya Prokop'evicha. / Sost. S.N. Gorohov. – Moskva, 2003. – 224 s.
15. Dement'ev V. O vstreche, kotoroj ne bylo. V knige: Vospominaniya o Semyone Danilove, P. D. Avvakumov, G. S. Syromyatnikov (sost.). – YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. – 301 s.
16. Levina А., Grigor'eva О. На Сергеляхе золотой дождь. 23.03.2017. <http://sakhalitera.ru/proektyi-svfu-imeni-m.k.ammosova/na-sergelyaxe-zolotoj-dozhd>
17. Lomidze G. Vyrastaya iz edinogo kornya. V sbornike «Novye gorizonty yakutskoj literatury» / Sost. I. E. Burkova, G. G. Okorokov. – YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. – 158 s.
18. Okorokov G. Literaturnyj process i ego osmyslenie. V sbornike «Novye gorizonty yakutskoj literatury» / Sost. I. E. Burkova, G. G. Okorokov. – YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976.
19. Mordinov N. Za obraznost'! V sbornike: Novye gorizonty yakutskoj literatury / Sost. I. E. Burkova, G. G. Okorokov. – YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976.
20. Koptyaeva A. Nash dorogoj drug. Vospominaniya o Semyone Danilove / Sost. P. D. Avvakumov, G. S. Syromyatnikov. – YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. – 213-220 s.
21. Harlamp'eva N. Sozvezdie druzej Semyona Danilova. – IL. – №4. – 2014.